

© Л. А. Калашикова, Е. А. Костина

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.02)

УДК 37.013.42

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ ЛИЧНОСТИ» В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Л. А. Калашикова, Е. А. Костина (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются подходы к становлению социальной зрелости личности в отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке. Цель данной работы – обоснование выбора феномена социальной зрелости личности как интегративной качественной характеристики личности, определяющей ее социальную сформированность. Авторами исследуются модели социальной зрелости в психологии и педагогике, выделяются качества, присущие социально зрелой личности с точки зрения рассматриваемых теорий и концепций. Особый акцент сделан на роли воспитания в формировании основ социальной зрелости личности в российской педагогике, на реализации особой национальной образовательной традиции, смысл которой заключается в том, что воспитание всегда определяет обучение, а социальная зрелость российского человека непосредственно связана с его подготовкой к труду и служению Отечеству. Процесс формирования социальной зрелости – это процесс воспитания юношества, где духовность и нравственность – определяющие факторы. При этом авторы подчеркивают понимание становления личности в западной культуре как планомерное, поэтапное социальное научение, прижизненное формирование черт личности, которое определяется как наследственностью, так и влиянием окружающей среды; также есть понимание рассматриваемого явления как выход за границы своего социального окружения и стремление к активным действиям. В работе приведены авторская модель системы базовых качеств, присущих социально зрелой личности обучающегося общеобразовательной школы, и обоснование понятия «социальная зрелость личности» как уровня и критерия качества её развития. В заключении делаются выводы о том, что социальное развитие личности представляет собой естественное и закономерное явление, характерное для человека, находящегося с рождения в социокультурной среде, которая выступает основным двигателем социального развития; без чего не может быть сформирована личность с высоким уровнем социальной зрелости.

Ключевые слова: социальная зрелость личности, национальная образовательная традиция, социальное становление, воспитание, качества зрелой личности, социокультурная среда, базовые качества социально зрелой личности.

Калашикова Любовь Алексеевна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по воспитательной работе, МАОУ «Гимназия № 7 «Сибирская».

E-mail: kalashnikova_23@mail.ru

Костина Екатерина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: ea_kostina@mail.ru

Проблема формирования социально зрелой личности как в России, так в западной культуре имеет глубокие исторические корни. Пристальный интерес к процессу формирования человека, отвечающего нуждам государства и соответствующего своему времени, в русской официальной государственной политике отмечается с XVIII в. (Петр I, Екатерина II, И. И. Бецкой). Настоящий интерес проявляется в понимании высокими государственными лицами необходимости целенаправленного формирования определенных качеств и свойств у подрастающего поколения, создания, так называемой, «новой породы людей», обладающих достоинством и верноподданностью, готовностью честно служить Отечеству.

Однако только в XIX в. складывается отечественное научное направление (в рамках философии, социологии и психологии), рассматривающее вопросы, связанные с социальной природой человека, его вхождением в социум. В это же время в отечественной образовательной системе складывается и реализуется особая национальная образовательная традиция, смысл которой заключался в том, что воспитание всегда определяет обучение. Педагоги и просветители признавали решающее воздействие воспитания в формировании целостной личности.

В этот период педагогика обретает статус самостоятельной научной дисциплины со своим, только ей принадлежащим объектом исследования. 1860-е и последующие годы – яркая страница в истории педагогики России. В этот период общественного подъема к педагогической теории и деятельности обращается много выдающихся людей: Н. И. Пирогов,

К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой и др. Всемирную славу отечественной педагогике принес К. Д. Ушинский.

Центральной идеей всей педагогической системы К. Д. Ушинского является идея народности, изложенная им в работах «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Вопросы о народных школах», «Общий взгляд на возникновение наших народных школ» и др. В основе этой идеи, живо обсуждавшейся в середине XIX в. деятелями отечественной культуры и науки, лежало признание творческих сил народа в историческом процессе, отражение в литературе и искусстве психологии народа, его национального характера. К. Д. Ушинский был первым общественным деятелем, который, подняв проблему народности в воспитании, дал ей глубокое и убедительное теоретическое обоснование и реально воплотил в практике. При этом народность в его трактовке не означала ни самозамкнутости и изолированности от чужих культур, ни механического перенесения чужих достижений на российскую почву (западничество)¹. Великий педагог считал, что «...воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных и нравственных. По крайней мере, на эту возможность явно указывают и физиология и психология»².

Л. Н. Толстой полагал, что развитие является процессом спонтанного развертывания качеств, заложенных в ребенке от природы, и поэтому задача воспитания сводится к тому, чтобы осторожно помогать этому развитию [8, с. 271].

¹ Латышина Д. И. История педагогики и образования: учебник. – М.: Гардарики, 2008. – 526 с.

² Ушинский К. Д. Собрание сочинений. – М.; Л., 1948. – Т. 3. – С. 488–501.

В интерпретации К. Н. Вентцеля, основополагающая идея теории воспитания состояла в том, что духовное освобождение и нравственное совершенство людей должно привести к созданию нового общества, а путь к такому освобождению лежит через свободное воспитание [8, с. 350].

Идея народного образования, принявшая форму государственности в XVIII в., приобрела в XIX в. четкую выраженность (концептуальную, теоретическую и практическую), сущность которой формулировалась в тезисе: образование начинается с воспитания. Именно воспитание человека, его духовная составляющая – это базис образования и развития русской культуры. XIX в. открывает самоценность внутреннего мира юного существа в процессе его взросления и социального становления.

К. Д. Ушинский полагал, что воспитание должно образовать и оформить, прежде всего, «человека», и потом уже из него, как из личности развитой, нравственной, непременно выработается и соответствующий специалист, любящий избранное им дело, преданный ему, тщательно изучающий его и поэтому способный принести наибольшую пользу в избранной им сфере деятельности³.

Л. Н. Толстой в своих размышлениях пытался подойти к объяснению психологического развития, личностного роста ребенка как к естественному свойству, проявляющемуся при благоприятных психолого-педагогических условиях – опыте и свободе⁴.

Д. И. Менделеев выделял из окружающих людей: сложившихся – тех, кто знает, кто он, куда идет, что будет делать, кто определился и уже готов для дела; и несложившихся

– еще учеников, может быть, на всю жизнь [10].

Л. И. Поливанов считал, что из детей необходимо «развить живые личности, т. е. существа, способные принести на общее благо ценный дар своей индивидуальности: способные избирать дело по призванию, загораться только трудом, направленным к добру» [11].

Как видим, в отечественной образовательной системе складывалась и реализовывалась особая национальная образовательная традиция, смысл которой заключался в том, что социальная зрелость российского человека непосредственно связана с его подготовкой к труду и служению Отечеству, процесс формирования социальной зрелости – это процесс воспитания юношества, где духовность и нравственность – определяющие факторы.

Следующим этапом развития педагогики становится партийная педагогика, представляющая собой часть коммунистической идеологии с ее учением о классовой борьбе, о разрушении «старого» мира и построении

бесклассового общества. Сформировавшаяся к началу XX в. система российского образования с ее иерархией ценностей подлежала тотальному реформированию. Ее место должна была занять советская школа как проводник новых принципов в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Коммунистическое воспитание объявлялось главной целью деятельности всех звеньев образования – от детских садов до высших учебных заведений. Она проklamировалась в партийно-государственных документах по народному образованию на протяжении десятилетий советской власти [8, с. 514].

³ Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1968. – 386 с.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. – М.: Терра, 1992. – Т. 8. – 664 с.

В советский период была заложена система школьного образования, направленная на воспитание гармоничной, социально зрелой личности, отличающейся социальной активностью, преданной идеям построения нового социалистического общества (П. П. Блонский, П. Ф. Каптерев, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко, А. П. Пинкевич, М. Н. Покровский, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий и др.).

С начала 1930-х гг. усилилась централизация управления образованием. В школе наметился поворот к стандартизации и шаблону в учебно-воспитательной работе, возрождалась ориентация на зубрежку материалов учебника и воспроизведение их на уроке. На десятилетия закрепились стандартная форма проведения урока. Из психолого-педагогической лексики надолго исчезло понятие «творчество», а из практики обучения – «активность» детей в обучении.

С середины 1930-х гг. до 1990-х гг. школа была стандартизированной, по каждому предмету имелся один учебник, учитель, определяя методы и приемы работы, должен был выполнять единые методические указания. Не допускалось никаких отступлений от программы, учебника, методических рекомендаций⁵. Все это также объяснялось особенностями времени и принятой идеологией жизнестроительства.

При этом советская система имела определенные достижения. Была устранена сословность; открылась дорога к науке и просвещению детям беднейших слоев населения; образование стало бесплатным, общедоступным. По мере развития культуры влияние партийности ослабевало, хотя внешние признаки ее вселилия сохранялись. Важнейшие цели

коммунизма – равномерное распределение материальных благ, воспитание нового человека, соединяющего в себе физическое, интеллектуальное и нравственное совершенство.

С середины 1980-х гг. в России началась подготовка к реформированию образования, без чего невозможно было его дальнейшее развитие, а с 1990-х гг. проводится реализация реформы. В качестве ключевых задач реформы были выделены: «Смена системы ценностей; пробуждение и высвобождение самостоятельности, духовного, деятельностного начала в человеке; изменение самой ментальности общества, детоталитаризация, декоммунизация и десоветизация его сознания» [7].

Россия, начиная с 1991 г., резко меняет курс экономического и социокультурного развития. Все накопленные ранее смыслы и ценности советского периода подвергаются жесткой критике и разрушению. Российская система образования вошла в состояние тяжелого кризиса. Реформы образования продолжаются и в начале XXI в. Тем не менее, остаются нерешенными самые важные проблемы образовательного процесса, а именно характер школьного образования.

Интерес к формированию социально зрелой личности всегда присутствовал и в западной науке. Западная культура, учитывая особенности своего национального эволюционного развития, вырабатывала собственное представление о формировании человека и системы образования. Главным направлением было формирование личности, реально ориентированной на выполнение государственных и общественных задач.

Значительный вклад в понимание сущности личности, ее развитие и формирование внесли представители западной психолого-педагогической науки: Г. Айзенк, Р. Кеттелл,

⁵ Латышина Д. И. История педагогики и образования: учебник. – М.: Гардарики, 2008. – 526 с.

А. Маслоу, Г. Олпорт, Б. Ф. Скиннер, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Г. Юнг и др.

З. Фрейд считал основными критериями зрелости личности стремление работать с целью создания чего-то полезного и ценного, а также способность любить другого человека ради него самого [14].

Для К. Г. Юнга личность представляет собой продукт, являющийся носителем всей родовой истории. По его мнению, формирование личности происходит под влиянием опыта, накопленного прошлыми поколениями. Развитие личности по К. Г. Юнгу, подобно эволюции, происходит на протяжении всей жизни человека. Поскольку личность не представляет собой полностью замкнутую энергетическую систему, она не может достичь состояния полной стабильности. Необходимая для постоянного личностного роста энергия высвобождается благодаря уравниванию архетипа самости. Под архетипом К. Г. Юнг понимал опыт, повторяющийся во многих поколениях как предрасположенность; под самостью – ядро личности. При этом архетип объединяет многие противоположные качества личности. К. Г. Юнг почти не рассматривал проблему социального становления человека в детстве, не поддерживая взглядов З. Фрейда на то, что поведение человека определяет его детский опыт. Только врожденное бессознательное, считал К. Г. Юнг, позволяет развиваться творческой энергии личности, что способствует личностному росту индивида [16].

С точки зрения Э. Эриксона, являющегося представителем эго-психологии, развитие личности происходит поэтапно. На каждом этапе появляются личностные новообразования, сопровождающиеся качественными изменениями личности. Э. Эриксон подчерки-

вает мысль о том, что только созданные в прошлом психологические и поведенческие условия могут привести к возникновению и утверждению нового в развитии личности. Движущими силами ее развития являются «личный и социальный кризисы», вызывающие личностный рост. Э. Эриксон считает, что на формирование личности в одинаковой мере влияют социум и сам человек⁶.

Становление личности как прижизненное формирование ее качеств рассматривается Г. Айзенком, Р. Кеттеллом, Г. Олпортом и др. Представители данного направления отмечают «вклад» как наследственности, так и окружающей среды в развитие черт личности. Например, Р. Кеттелл полагает, что около двух третей характеристик личности определяются влиянием окружающей среды и только одна треть – наследственностью [9; 14].

По мнению Б. Ф. Скинера, основное влияние на формирование личности оказывает окружающая среда. Становление личности происходит поэтапно и планомерно в процессе наблюдения за различными «моделями» поведения в социуме: родители, старшие братья и сестры, друзья, учителя и т. д. Б. Ф. Скиннер разработал принципы и стратегии эффективного управления поведением человека, делая акцент на формировании социально-желательных реакций [5].

Движущей силой личности А. Маслоу считает метапотребности или мотивацию роста, связанную с актуализацией потенциала данной личности, т. е. совокупность потребностей регулирует поведение и развитие личности [2].

Представители педагогической мысли Индии рассматривают социальную зрелость личности как способность ответственного поведения в определенной культуре согласно социальных правил и норм данной культуры [3].

⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2006. – 341 с.

М. Рай определяет социальную зрелость как уровень социальных умений и осознание того, что индивид соответствует определенным нормам, присущим данной возрастной группе. Социальная зрелость является мерой развития компетенции индивида в части межличностных отношений, адекватности поведения, суждений и способов решения социальных проблем [4].

Анализ зарубежной социологической и психолого-педагогической литературы показал, что личность является носителем родовой истории, совокупный опыт прошлых поколений оказывает влияние на формирование ее черт; личностному росту способствует творческая жизненная энергия; сфера потребностей определяет развитие личности; становление личности – это результат планомерного, поэтапного социального научения; прижизненное формирование черт личности определяется как наследственностью, так и влиянием окружающей среды; зрелая личность выходит за границы своего социального окружения и стремится к активным действиям.

Концептуально вопросы становления личности, формирования её социальной зрелости в отечественной современной социологической, психолого-педагогической и философской науке наиболее полно освещены в работах Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, И. С. Кона, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, Е. Ф. Рыбалко, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина и др.

Культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, согласно которой становление личности происходит в социальной и культурной ситуации, определяется ее отношениями с другими людьми, является базисом позиции отечественных педагогов и психологов по проблеме закономерностей формирования социальной зрелости личности [6].

На этапе социальной зрелости активность самой личности, ее направленность начинают играть значительную роль в становлении личности. Как полагает Б. Г. Ананьев, требуются многие годы деятельности человека в экономических, правовых, психологических и других ситуациях, чтобы создать собственную среду, благоприятную для развития. А именно: основой развития личности выступают социальные взаимозависимые отношения, в которых человек является субъектом собственного личностного развития [15].

Источником развития высших психических функций, по мнению многих исследователей, выступает среда. Проблема формирующего влияния среды на развитие человека, отражена в исследованиях философов и педагогов преимущественно в аспекте анализа ее роли и значения в воспитании ребенка (К. Н. Венцель, Л. С. Выготский, Ф. А. Дистервег, Н. И. Иорданский, А. Ф. Лазурский, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др.).

Проблема личностной (социальной) зрелости привлекала и привлекает внимание психологов всех направлений, но наиболее глубоко она изучалась в гештальтпсихологии, в отечественной психологии и педагогике (представители – Б. Г. Ананьев, Ф. Перлз, Д. Энрайт и др.), гуманистической психологии (ведущие ученые – Ю. К. Бабанский, А. А. Бодалев, Л. А. Головей, И. С. Кон, Б. Т. Лихачев, А. Маслоу, А. И. Палей, А. М. Прихожан, А. А. Реан, К. Роджерс, Е. Ф. Рыбалко, Д. И. Фельдштейн, Э. Шостром и др.).

Основная масса работ в этой области посвящена теоретическому описанию зрелой личности. По утверждению представителей гештальтпсихологии, для достижения личностной зрелости человеку необходимо найти источники эмоциональной поддержки в самом

себе. Зрелость, по мнению гештальтпсихологов, заключается в умении принимать на себя ответственность, жить настоящими реалиями, прорабатывать все свои невротические уровни.

Сторонник диспозиционального направления Г. Олпорт считает непрерывное становление и активное отношение зрелой личности к миру естественным способом ее существования. Ученый делает акцент на том, что личность – открытая система, существующая лишь в непрерывном взаимодействии с окружающим миром; зрелая же личность – это личность, которая стремится выйти за его пределы, активно воздействуя на мир [14].

Г. Олпорт выделяет черты, характеризующие зрелую личность: возможность посмотреть на себя со стороны; эмоциональная стабильность; способность к сердечным социальным отношениям; реальное восприятие мира; способность к самопознанию; обладание набором ценностей, служащих основой жизни человека [1; 12].

К. Роджерс называет следующие характеристики «полноценно функционирующего человека»: открытость собственному опыту; гибкость и адаптивность; способность принимать решения; сформированность чувства ответственности; креативность [13].

Общим в данных концепциях является то, что личностная (социальная) зрелость рассматривается как критерий психологического здоровья, как наивысшая степень самовыражения личности. Это, с одной стороны, способность человека к адекватной «самости» – самосознанию, самоутверждению, самостоятельности, самоконтролю, а с другой – терпимость к себе и другим и эмоциональная стабильность.

Как отмечается в работах Ю. К. Бабанского, В. Г. Визер, И. М. Воротилкиной, С. В. Казначеева, И. С. Кона, человек должен развиваться в сторону зрелости. Это важно не только с точки зрения его социального развития, но и с позиции собственного здоровья личности.

Феномен социальной зрелости выступает интегративной качественной характеристикой личности, определяющей ее социальную сформированность, которая проявляется в способности видеть социально значимые жизненные цели, эффективно выстраивать в соответствии с ними траекторию своего жизненного пути, конструктивно решать проблемы социального взаимодействия, реализовывать личностно-профессиональные устремления, активно участвовать в социально-политической жизни страны, бережно относиться к традициям своего народа, своей семьи.

В школьном возрасте на этапе перехода к взрослости формируются основы социальной зрелости. Они являются социально-личностной предпосылкой всякого сознательного поступка или действия, необходимым условием для дальнейшей социализации личности подростка и его вхождения в мир взрослых. Степень сформированности зрелости выступает основой для дальнейшей воспитательной деятельности по формированию социально значимых качеств и свойств личности.

С учетом структурных компонентов зрелости с точки зрения З. Фрейда, К. Г. Юнга, Л. С. Выготского, Г. Олпорта, К. Роджерса, А. А. Реана, А. А. Бодалева и современных концепций воспитания в средних общеобразовательных школах нами разработана модель системы базовых качеств, присущих социально зрелой личности учащегося (рис.) ⁷.

⁷ Калашикова Л. А. Воспитательный потенциал школьного краеведения как средство формирования базовых качеств, присущих социально зрелой личности // Актуальные проблемы филоло-

гии и методики преподавания иностранных языков: матер. междунар. науч.-практ. интернет-конф. (1–29 февраля 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 145–150.

Рис. Модель системы базовых качеств, присущих социально зрелой личности учащегося общеобразовательной школы

По нашему убеждению, понятие «социальная зрелость личности» можно трактовать как уровень и критерий качества развития личности, характеризующий ее способность к оптимальным и адекватным отношениям и взаимодействиям с социальным миром, другими людьми, высокий уровень целостности и устойчивости личности, ее готовность к личностному и профессиональному самоопределению, творческой трудовой деятельности, созданию семьи и выражению активной социально-политической позиции.

Таким образом, анализ современной и исторической научной литературы позволяет заключить: социальное развитие личности представляет собой естественное и закономерное явление, характерное для человека, находящегося с рождения в социокультурной среде, которая и выступает основным двигателем социального развития, без которого не может быть сформирована личность с высоким уровнем социальной зрелости. В процессе социального развития человек формируется как член того общества, к которому он принадлежит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Allport G. W.** Pattern and growth of personality. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1961. – 344 p.
2. **Maslow A. H.** Motivation and Personality. – Hong Kong: Longman Asia, 1987. – 335 p.
3. **Nagra V., Kaur M.** Social Maturity among Student Teachers // International Journal of Education and Psychological Research (IJEPR). – 2013. – Vol. 2, Issue 1. – P. 10–16.
4. **Raj M.** Role of Social Maturity in Academic Achievement of High School Students // International Journal of Applied Research. – 2015. – № 1 (7). – P. 44–46.
5. **Американская социологическая мысль** / под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 495 с.
6. **Выготский Л. С.** Мышление и речь: Психика, сознание, бессознательное: собрание трудов. – М.: Лабиринт, 2001. – 368 с.
7. **Днепров Э. Д.** Четвертая школьная реформа в России. – М.: Интерпракс, 1994. – С. 62–63.
8. История дошкольной педагогики в России: хрестоматия / под ред. С. Ф. Егорова. – М.: Академия, 1999. – 520 с.
9. **Кеттелл Р.** Психология индивидуальности. Факторные теории личности. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 127 с.
10. **Менделеев Д. И.** Заветные мысли: к 175-летию со дня рождения. – М.: Голос-Пресс, 2009. – 383 с.
11. Народное образование в России. Исторический альманах / под. ред. А. Кушнира, В. Чумакова. – М.: Народное образование, 2000. – 400 с.
12. **Олпорт Г.** Личность в психологии. – М.: КПС+; СПб.: Ювента, 1998. – 345 с.
13. **Роджерс К.** Личные размышления относительно преподавания и учения // Открытое образование. – 1993. – № 5–6. – С. 45–51.
14. **Хьелл Л., Зиглер Д.** Теории личности. – СПб.: Питер-Пресс, 1999. – 608 с.
15. **Шамянов Р. М.** Личность субъекта учебной и педагогической деятельности. – Саратов: Изд-во Саратовского пед. института, 1999. – 120 с.
16. **Юнг К. Г.** Проблемы души нашего времени. – М.: Академический проект, 1993. – 336 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.02)

Lyubov Alekseevna Kalashnikova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Vice-Director for Education, Gymnasium no. 7 “Siberian”, Novosi-
birsk, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9341-3653>

E-mail: kalashnikova_23@mail.ru

Ekaterina Alekseevna Kostina, Candidate of Pedagogical Sciences, As-
sociate Professor, Professor of the English Language Department,
Dean of the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Peda-
gogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1428-7095>

E-mail: ahti.nikunlassi@helsinki.fi

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACHES TO THE NOTION OF “SOCIAL MATURITY OF A PERSONALITY” IN FOREIGN AND RUSSIAN SCIENCES

Abstract

In the paper the authors analyze approaches to the formation of social maturity of a personality in Russian and foreign psychology and education studies. The purpose of the research is to reason the choice of the phenomenon of social maturity of a personality as an integral quality characteristic of a personality, characteristic showing that the personality is socially formed. The researchers examine social maturity models in psychology and education studies, point out the traits of a socially mature personality from the point of view of the theories and concepts under study. A special emphasis is laid on the role of upbringing in forming the basis of social maturity of a personality in the Russian education studies, on the realization of a peculiar national educational tradition, the essence of which is the following: upbringing always determines education and social maturity of Russian people is directly connected with their preparation for labour and serving the Motherland. At the same time the process of forming social maturity is the process of upbringing the youth where spirituality and morality are the dominating factors. On the other hand, the authors stress the understanding of personality formation in western culture as planned, staged social learning, in-life formation of personality traits. Personality formation is influenced both by hereditary background and environment. They also define social maturity as getting out of the bounds of one's social environment and striving for actions. In the paper one can see the authors' model of the system of basic qualities peculiar for the socially mature personality of a secondary school pupil and reasoning of the notion “social maturity of a personality” as a level and quality criterion of its development. They researchers come to the conclusion that social development of a personality is a natural and regular phenomenon, characteristic for a person who is within the socio-cultural environment since birth and this very environment is the main engine of social development, which is a must in the process of forming a personality with a high level of social maturity.

Keywords

Social maturity of a personality, national educational tradition, social formation, upbringing, qualities of a mature personality, socio-cultural environment, basic qualities of a socially mature personality.

REFERENCES

1. Allport G. W. *Pattern and growth of personality*. N.Y., Holt, Rinehart and Winston Publ., 1961, 344 p.
2. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. Hong Kong, Longman Asia Publ., 1987, 335 p.
3. Nagra V., Kaur M. Social Maturity among Student Teachers. *International Journal of Education and Psychological Research (IJEPR)*. 2013, vol. 2, issue 1, pp. 10–16.
4. Raj M. Role of Social Maturity in Academic Achievement of High School Students. *International Journal of Applied Research*. 2015, no. 1 (7), pp. 44–46.
5. *American sociological thought*. Ed. V. I. Dobrenkov. Moscow, Moscow State University Publ., 1994, 495 p. (In Russian)
6. Vygotsky L. S. *Thinking and speech: Psyche, consciousness, unconsciousness: collected edition*. Moscow, Labirint Publ., 2001, 368 p. (In Russian)
7. Dneprov E. D. *The forth school reform in Russia*. Moscow, Interprax Publ., 1994, pp. 62–63. (In Russian)
8. *History of preschool pedagogy in Russia: Reader*. Ed. S. F. Egorova. Moscow, Academy Publ., 1999, 520 p. (In Russian)
9. Kettel R. *Psychology of individuality. Factor theories of personality*. St. Petersburg, Prime-EVROZNAK Publ., 2007, 127 p. (In Russian)
10. Mendelev D. I. *Sacred thoughts: to mark the 175 years of the birth*. Moscow, Golos-Press Publ., 2009, 383 p. (In Russian)
11. *Public education in Russia. Historic almanac*. Eds. A. Kushnir, V. Chumakov. Moscow, Education Publ., 2000, 400 p. (In Russian)
12. Allport G. *Personality in psychology*. Moscow, KPS+ Publ., St. Petersburg, Yuventa Publ., 1998, 345 p. (In Russian)
13. Rogers K. Personal thinking on teaching and learning. *Open education*. 1993, no. 5–6, pp. 45–51. (In Russian)
14. Hjelle L., Ziegler D. *Personality theories*. St. Petersburg, Peter-Press Publ., 1999, 608 p. (In Russian)
15. Shamionov R. M. *Personality of a subject of academic and pedagogical activity*. Saratov, Saratov pedagogical institute Publ., 1999, 120 p. (In Russian)
16. Jung K. G. *Problems of the soul of our time*. Moscow, Academic project Publ., 1993, 336 p. (In Russian)